

DOI: 10.17805/trudy.2022.6.1

ПСИХОЛОГИЯ

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК УЧЕБНАЯ ДИСЦИПЛИНА И ОТРАСЛЬ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Ю.Н. Олейник

Московский гуманитарный университет

А.Л. Журавлев

Институт психологии РАН

Аннотация: Рассмотрены проблемы преподавания дисциплины «История психологии» и их обусловленность современным состоянием историко-психологических исследований в стране. Показано, что повышение качества подготовки студентов по истории психологии связано не только с учебно-методическими или кадровыми проблемами самой учебной дисциплины, но и рядом нерешенных проблем в истории психологии как области исследовательской деятельности. Обозначены исследовательские проблемы, которые возникают в контексте преподавания дисциплины «История психологии», которые требуют своего решения в первую очередь в истории психологии как важной отрасли психологической науки.

Ключевые слова: история психологии; преподавание истории психологии; учебная дисциплина; область научного знания; проблемы

THE HISTORY OF PSYCHOLOGY AS AN ACADEMIC DISCIPLINE AND BRANCH OF SCIENCE: ACTUAL PROBLEMS OF COOPERATION

Yu.N. Oleinik

Moscow Humanitarian University

A.L. Zhuravlev

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences

Abstract: The problems of teaching the discipline “History of Psychology” and their conditionality with the current state of historical and psychological research in the country are considered. It is shown that improving the quality of students’ training in the history of psychology is associated not only with educational and methodological or personnel problems of the discipline itself, but also with a number of unresolved problems in the history of psychology as a field of research activity. The research problems that arise in the context of teaching the discipline “History of Psychology” are identified, which require their solution primarily in the history of psychology as an important branch of psychological science.

Keywords: history of psychology; teaching the history of psychology; academic discipline; field of scientific knowledge; problems

Одной из важных проблем современной психологической науки и практики и является повышение качества профессиональной подготовки специалистов. Проблема имеет разные грани и формулировки: как должны соотноситься фундаментальная и практическая подготовки выпускника по направлению «Психология»; какова должна быть теоретико-методологическая основа преподаваемых дисциплин; какой набор компетенций необходимо сформировать в процессе обучения; что актуальнее для современного российского общества – подготовка психолога универсальной или узкопрофильной ориентации; степень стандартизации

и универсализации учебно-методического сопровождения процесса подготовки специалиста; необходимый и достаточный уровень профессиональной подготовки и квалификации преподавателя разных психологических дисциплин и ряд других важных аспектов. И это если говорить только о преподавании психологии в рамках профильной подготовки. Преподавание же психологии для обучающихся по другим направлениям высшего образования в системе переподготовки или дополнительного образования и, тем более, в школе и колледжах, ставит свои более многочисленные и не менее сложные вопросы.

Нельзя сказать, что они возникли только в последнее время. Самый простой, неспециализированный (и в силу этого, самый широкий) поисковый запрос в РИНЦ по словосочетанию «преподавание психологии» показывает более 11,5 тысяч публикаций (диссертации, монографии, статьи, депонированные рукописи) только за период с 2000 г. по настоящее время. В этих публикациях рассматриваются самые разные вопросы совершенствования преподавания психологии – от организационно-методических до содержательно-тематических. Однако редко встречаются публикации, в которых обсуждается проблема преподавания отдельной психологической дисциплины в соотношении с развитием соответствующей области или направления психологической науки. Между тем, такой анализ может быть полезен и для повышения качества преподавания с опорой на современные научные достижения, и для постановки новых исследовательских задач и проблем для успешного развития самой науки.

Цель данной работы – анализ состояния, трудностей и особенностей преподавания истории психологии в современном вузе, как основа для выявления актуальных теоретических и методологических проблем истории психологии, как области научного психологического знания.

Источниками исследования явились: научные публикации об особенностях и трудностях преподавания истории психологии в системе высшего образования (Акименко, Михайлова, 2017; Батыршина, 2008, 2010; Баянова, Фатихова, 2015; Ждан, 2021; Зуева, 2019; Кольцова, Олейник, 2016а; Кольцова, Олейник, 2016б; Мазилев, Слепко, 2015; Мироненко, 2015; Мусийчук 2005; Оксина, 2016; Стоюхина, 2014; Чеснокова, 2006; Шабанов, Сугрей, 2019); многолетний опыт авторов, как в разработке проблем истории психологии и проведения историко-психологических исследований, так и в преподавании психологических дисциплин, в том числе, истории психологии; обобщение и анализ материалов ряда научных мероприятий, посвященных теме данной публикации: круглого стола «Перспективы преподавания истории психологии в вузе» (Иркутск, июнь 2022 г.) и Всероссийского симпозиума с международным участием «Преподавание истории психологии: опыт, проблемы, перспективы», который был посвящен 75-летию со дня рождения доктора психологических наук, профессора В.А. Кольцовой (Москва, июнь 2022 г.).

Остановимся на краткой, но необходимой характеристике того, что сегодня представляет собой «история психологии» как учебная дисциплина. Это необ-

ходимо обрисовать хотя бы в самых общих чертах, поскольку среди читателей статьи далеко не все работают в вузах и непосредственно сталкиваются с преподаванием этой дисциплины. Можно вести речь о двух группах характеристик любой учебной дисциплины, в том числе, и применительно к дисциплине «История психологии»: 1) формализованные и регламентированные; 2) неформализованные и нерегламентированные характеристики.

1. Формализованные и регламентированные характеристики дисциплины «История психологии»

1.1. Место в системе подготовки психолога. Знание истории генезиса психологических воззрений и динамики психологических знаний является необходимым элементом профессиональной подготовки психолога. Поэтому «История психологии», как учебная дисциплина входит в перечень обязательных к изучению учебных курсов для обучающихся по направлению «Психология» (как минимум на уровне бакалавриата и специалитета). Она выступает как важный элемент не только формирования общепрофессиональной компетентности выпускника, но и как значимый фактор формирования профессионального самосознания и профессионального исторического мышления выпускника.

1.2. Методическая оснащенность. Существует большой арсенал учебников и учебных пособий по этой дисциплине, некоторые из которых выдержали несколько изданий и не стереотипных, а с редакцией и дополнениями. Достаточно давно подготовлен один из первых интерактивных учебников, размещенный в интернете. Однако, стандартизированного и общепринятого учебника (или учебников) нет, вся рекомендуемая к изучению учебная литература опирается на сложившуюся практику в вузе и, в значительной мере, зависит от ориентаций и компетенции самого преподавателя. Хотя и от самого преподавателя не всё и не всегда зависит – есть формальные требования к рекомендуемым по дисциплинам учебникам и пособиям (год издания, наличие рекомендации УМО, представленность в электронных библиотечных системах, которые доступны в электронной образовательной среде вуза и т.д.).

1.3. Соотнесенность с научными фундаментальными достижениями. Преподаваемая дисциплина «История психологии» непосредственно и прямо соотносится с содержанием такой отрасли психологической науки как «история психологии» и проблемным полем проводимых историко-психологических исследований. По своей сути, учебная дисциплина «История психологии» в настоящее время является (должна являться) реальным и, пожалуй, основным *практическим приложением* выполняемых учеными разработок историко-психологической направленности в рамках истории психологии как области научного теоретического знания.

Казалось бы, все вышеуказанное свидетельствует, должно свидетельствовать, что все в этой учебной дисциплине достаточно благополучно и тревожиться нет оснований. Однако летом 2022 г. состоялись два научных, подчеркнем научных, а не учебных или учебно-методических, мероприятия, непосредственно

связанных с дисциплиной «История психологии». Одно из них было организовано Иркутским государственным университетом – круглый стол «Перспективы преподавания истории психологии в вузе» (21 июня 2022 г.), а второе – Московским гуманитарным университетом – Всероссийский симпозиум с международным участием «Преподавание истории психологии: опыт, проблемы, перспективы», посвященный 75-летию доктора психологических наук, профессора В.А. Кольцовой (30 июня 2022 г.). Участниками этих мероприятий явились, в первую очередь, исследователи в области истории психологии и, одновременно, преподаватели этой дисциплины в вузах. Необходимо подчеркнуть, что «чистых», если так можно выразиться, преподавателей истории психологии, среди участников практически не было.

Чем же была вызвана необходимость проведения этих научных форумов? Вероятно, наличием каких-то проблем, которые существуют в связи с преподаванием истории психологии, ведь ученые должны обсуждать в первую очередь научные проблемы! И это действительно так.

Открыл симпозиум академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН А.Л. Журавлев. Он обосновал ключевую роль знаний по истории отечественной психологии для качественной теоретической и практической подготовки психолога, их значение в определении выпускником своей профессиональной траектории и формировании мировоззренческой и гражданской позиции.

В докладах и дискуссии участников симпозиума, среди которых были ведущие российские историки психологии и коллеги из Болгарии и Сербии, обсуждались вопросы, связанные с *обобщением опыта преподавания истории психологии в Московском государственном университете* (д.п.н., профессор А.Н. Ждан) и *зарубежных вузах* (к.п.н. М. Няголова, Велико-Тырново, Болгария), *особенностей реализации спецкурса по истории прикладной психологии* (д.п.н., профессор О.Г. Носкова, Москва) и *значению курса по истории психологии в обучении аспиранта* (д.п.н., профессор О.А. Артемьева, Иркутск), *соответствии специфики истории психологии как учебной дисциплины требованиям времени* (д.п.н., профессор О.В. Клыпа, Петрозаводск) и *методическое обеспечение дисциплины «История психологии»* (к.п.н., И.С. Алексеенко, Москва), *проблемы историографии истории советской психологии с точки зрения преподавателя* (к.п.н., доцент С.А. Богданчиков, Москва) и *работа с архивными материалами как форма самостоятельной работы студентов по курсу «История психологии»* (к.п.н., А.А. Костригин, Москва). Участники симпозиума поделились творческими находками в привлечении внимания студентов к изучению истории отечественной психологии (к.п.н., доцент Н.Ю. Стоюхина, Нижний Новгород), рассказали о реализованных проектах привлечения молодых ученых к историко-психологическим разработкам на примере работы историко-психологического клуба (д.п.н., профессор О.А. Артемьева, Иркутск), напомнили о позитивном опыте реализации масштабных научно-практических проектов, в частности, о проекте «Психологи

и психология в годы войны», как мотивирующей форме привлечения молодежи к изучению истории психологии (к.п.н., И.Н. Елисеева, Москва), обосновали возможности так называемого научного туризма, как формы популяризации истории психологии в образовательной среде вуза (к.п.н., доцент Э.В. Тихонова, Арзамас). Надеемся, что непредвзятый читатель увидит, что практически каждая тема затрагивала какой-то проблемный аспект, связанный с дисциплиной «История психологии». Откуда же взялись эти проблемы, которые привлекли внимание уважаемых и многочисленных участников симпозиума, если все, вроде бы, спокойно в «королевстве» истории психологии как учебной дисциплины?

Для ответа на этот вопрос, необходимо вернуться к характеристикам дисциплины «История психологии», о которых шла речь выше. Поскольку кроме формализованных и регламентированных характеристик, о которых мы говорили ранее, есть и другие – неформализованные (неявные) и нерегламентированные характеристики.

2. Неформализованные и нерегламентированные характеристики дисциплины «История психологии»

2.1. Требования к преподавателю. Содержательных требований к преподавателю данной дисциплины нет, кроме формально-квалификационных (лекции должен читать преподаватель с ученой степенью, а семинары проводить магистр или специалист с психологическим образованием). И нет даже такого, пусть и формального критерия как наличие публикаций по темам истории психологии! Поэтому часто данную дисциплину поручают читать довольно случайным специалистам-психологам, научные интересы которых лежат вне проблемного поля истории психологии только для того, чтобы обеспечить их учебной нагрузкой.

2.2. Место в графике учебного процесса и объём. Вуз сам определяет, в каком объеме будет читаться данный курс и в каком семестре. Разброс здесь достаточно широкий. В некоторых вузах этот курс читается на младших курсах, а в некоторых – на старших. С учетом преимущественной ориентации вузов на практическую подготовку выпускников (да и запрос со стороны студентов в процессе освоения психологической профессии существует именно на практическую психологию), происходит увеличение часов практико-ориентированных дисциплин, но не базовых и фундаментальных (тут работает остаточный принцип). Это имеет самое непосредственное отношение и к учебной дисциплине «История психологии», особенно на фоне методических требований к ее изучению (см., например, Самсонова, 2014).

2.3. Цели и результаты преподавания дисциплины. Нет фиксированных целей и компетенций, закрепленных за данным курсом, они определяются самим вузом, в первую очередь, преподавателями кафедры, по которой читается данная дисциплина, а реально – тем преподавателем, который пишет рабочую программу дисциплины (РПД). В качестве рубежного контроля знаний может выступать зачет, а в других случаях – экзамен. С учетом того, что до недавнего времени задача профессионального воспитания обучающихся в вузе вообще не

стояла (если не сказать, что была формально запрещена – образовательная услуга не предполагает воспитание как таковое),¹ в качестве результата изучения рассматривались формальные показатели – знание дат, персоналий, идей, основных публикаций, теорий и концепций. И практически не встречались компетенции, непосредственно соотнесенные с содержанием дисциплины, например, как возможный вариант: формирование профессионального исторического сознания обучающихся и их гражданской позиции.

Этот перечень можно продолжать, но, уже даже из представленного списка этих характеристик понятно, что есть очень большое, *неконтролируемое административными структурами и профессиональным сообществом*, пространство произвольности, а иногда и «вкусовщины» в преподавании и изучении дисциплины «История психологии».

Следовательно, возникает необходимость и появляется возможность не только выявления проблем самой учебной дисциплины, но и проблем более широкого звучания – самой истории психологии как области научно-исследовательской работы, а также поиска оптимального решения этих проблем. Какие же группы проблем можно выделить сегодня, проведя объективный и всесторонний анализ?

3. Проблемы, связанные с процессом преподавания «Истории психологии»

Не будем детально и развернуто останавливаться на характеристике всех этих проблем (это задача другого возможного форума – конференции или методического совещания преподавателей истории психологии) только перечислим их в назывном порядке. *Какой объем дисциплины «История психологии» является необходимым и достаточным для формирования необходимых компетенций выпускника? Когда в учебном плане должен быть реализован этот курс – на младших или на старших курсах обучения? В какой пропорции должны относиться между собой история зарубежной и история отечественной психологии в читаемом курсе? Какое методическое оснащение курса необходимо, в связи с все более активным внедрением в систему высшего образования дистанционных форм преподавания? Как оптимизировать подачу материала и его освоение в контексте распределения времени между аудиторной и самостоятельной работой обучающегося?*²

¹ С 1 сентября 2021 г. ситуация принципиально изменилась – в состав учебно-методической документации в обязательном порядке включили рабочую программу воспитания в вузе, предусматривающую реализацию воспитательной функции через отдельные дисциплины, включенные в учебные планы всех направлений подготовки.

² Успешное освоение данного курса предполагает изучение, или хотя бы первичное знакомство с первоисточниками. В ситуации несформированности навыков работы многих студентов с литературой (как в бумажном, так и в цифровом форматах), это представляет определенную трудность. Потому что время, направленное на знакомство с содержанием взглядов того или иного мыслителя, приходится тратить на обучение навыкам выделения главной мысли, установления логических связей между идеями разных подходов или соотношения идей, обозначенных в разные исторические периоды. Перевод этой работы в формат самостоятельного освоения и формирования этих навыков не всегда продуктивен.

Эти проблемы очевидны, однако, даже, несмотря на отдельные публикации по этим вопросам (например, Троицкая, 2019), они скорее лишь обозначены, чем решены. Отметим, что перечень таких проблем может быть расширен и довольно четко структурирован: 1) *проблемы методического обеспечения читаемой дисциплины*; 2) *проблемы, связанные с субъектом учебно-воспитательного процесса*; 3) *проблемы качества подготовки преподавателя дисциплины и его теоретико-методологических ориентиров*; 4) *проблемы создания мотивации у обучающихся к изучению достаточно абстрактной теоретической дисциплины с непонятным «эффектом» для практической подготовки выпускника*. Безусловно, все из указанных проблем требуют своего решения, и такие попытки предпринимаются (Емельяненко, 2019; Мусийчук, 2018а; Мусийчук, 2018b; Стоюхина, Малыйкина, 2020; Троицкая, 2019). Но есть не менее важный круг проблем, связанных в большей мере с содержанием того, *что преподается* в рамках этой дисциплины. И в этом вопросе важную роль играют уже достижения и проблемы самой истории психологии как исследовательской области.

4. Проблемы преподавания истории психологии, связанные с состоянием современного историко-психологического знания

В данном случае мы имеем в виду проблемы, соотнесенные непосредственно с историей психологии как исследовательской областью познания. Это проблемы, которые возникают в преподавании истории психологии, но которые силами самого корпуса преподавателей не могут быть решены и требуют участия всего историко-психологического сообщества. Тем более, с учетом того обстоятельства, что далеко не все преподаватели этой дисциплины занимаются непосредственными историко-психологическими исследованиями. Другими словами, это, в первую очередь, те проблемы в преподавании истории психологии, которые обусловлены характеристиками *самой истории психологии как области психологического знания*. И они не могут быть решены без привлечения профессиональных историков психологии. История психологии как учебная дисциплина выступает здесь своего рода моделью, в рамках которой проблемы реконструкции историко-психологического познания высвечиваются более четко, а может и вообще только таким образом и выявляются. Перечень таких проблем достаточно обширен. Укажем некоторые из них.

4.1. Проблема национального эгоцентризма в науке. Следует ли рассматривать, например, творчество Григория Сковороды (1722–1794) как историю русской психологии или это история украинской психологии? А творчество А.И. Сикорского (1842–1919), всю жизнь работавшего в Киеве? Или, к примеру, творчество Э. Крепелина (1856–1926), работавшего в Дерпте (ныне Тарту) – это достижение русской, немецкой или эстонской психологии? Напомним, что ученый родился и формировался как исследователь в Германии, затем работал в Дерпте, т.е. в одном из городов Российской Империи, который сегодня является эстонским городом. *Что в указанных примерах, которые можно существенно приумножить, является критерием демаркации национальной психологии?* Тер-

ритория, на которой проживал ученый? Культура, в которой он формировался и носителем которой он являлся, отражая ее в своем творчестве? Язык, на котором ученый или мыслитель создавал свои труды? Вопрос не праздный, а достаточно важный в условиях, когда единое ранее советское научное пространство распалось на совокупность национальных научных пространств, да и еще в ситуации, когда осуществляется специальный и целенаправленный поиск национальных научных светил как образцов национальной самобытности. Метафорически эту проблему можно обозначить как «*национальный эгоцентризм в науке*», т.е. борьбу за национальную монополизацию жизни и творчества психологов. Отметим, что иногда это происходит за счет смещения акцентов, характеризующих реальную историю жизни и творчества ученого, преувеличения роли вторичных факторов в его профессиональном становлении и развитии.

4.2. Проблема последствий научного творчества. Другая проблема связана с творческим влиянием одного ученого на другого. Мы достаточно часто используем формулировку: ученый такой-то оказал существенное влияние на ученого такого-то или на развитие психологической мысли в такой-то исторический период. Но давайте зададим себе вопрос: «Всегда ли есть серьезные основания для такого утверждения? Или это скорее дань традиции к уже сформировавшемуся мнению, в том числе, отраженному в уже изданных учебниках или учебно-методических пособиях»? Для специалистов в области историко-психологических исследований это – проблема для дискуссии, а для преподавателя истории психологии – серьезная методическая задача, ведь надо давать обучающимся какое-то более или менее четкое обоснование тезиса! *Что является показателем научного влияния ученого на современную ему науку, на формирование других исследователей?* Эта, условно обозначаемая нами проблема «*последствия научного творчества ученого*» сегодня, с нашей точки зрения, еще не решена и в самой историко-психологической науке, следовательно, только силами преподавателей она не может быть ни отрефлексирована, ни разработана. И решается она преподавателем истории психологии чаще всего стереотипно (в соответствии с уже сложившимся и зафиксированным в учебно-методической литературе мнением) или с опорой на свою достаточно субъективную сформировавшуюся позицию, не всегда серьезно аргументированную.

4.3. Проблема стереотипизации научных представлений. Нельзя не указать и на такую проблему, как поступательное развитие процесса реконструкции научного знания и отражения получаемых результатов в учебных материалах. Эту проблему можно, условно, обозначить как *проблему стереотипизации и консервации наших представлений* о становлении и развитии историко-психологического познания. Не секрет, что в современной науке происходят существенные изменения в понимании методологических оснований познания. И сциентистский подход уже не является доминирующим. Наряду с ним претендуют на свое понимание и видение исторического процесса и другие подходы. Сегодня, в том числе, и благодаря идеям постмодернизма, ясно, что возможны различные

подходы в объяснении, обосновании и интерпретации одной и той же идеи или научного факта, анализе причин происшедшего. Один из аспектов этой проблемы активно дискутировался на симпозиуме. Что считать началом отечественной психологической науки? Вероятно, как и сегодня это представлено в учебниках по истории психологии – творчество Сеченова, предложившего естественнонаучную программу развития психологии, подхваченную и реализованную впоследствии в творчестве выдающихся отечественных психологов-экспериментаторов. А как быть с программой развития психологии, предложенной К.Д. Кавелиным (1818–1885)? Неужели она остается своего рода «яркой вспышкой» в истории отечественной психологии, не оказавшей никакого влияния на позитивное развитие психологической проблематики? Или все же сегодня, в процессе актуализации проблем духовности и морально-нравственной тематики в психологических исследованиях, программа Кавелина может быть рассмотрена как исходная точка и важный тренд в истории развития нравственной и этической психологии личности, религиозно-философских подходов в психологии? Мы уже не говорим, о достаточно «драматических» изысканиях в области пристального анализа творческого наследия Л.С. Выготского (1896–1934) на основе архивных документов и непредвзятого их изучения (Завершнева, 2009; Завершнева, Осипов, 2010).

Проблема здесь очевидна – в какой мере современные исследования в области истории психологии находят отражение в преподавании истории психологии? Как их лучше учитывать в корректировке уже сложившейся и выстроенной системе тематических планов преподавания истории психологии в современном вузе? В конце концов, в какой мере история отечественной психологии сегодня мифологизирована и является ли она объективизированным знанием и если – да, то с каких теоретических позиций – естественно-научных, религиозно-философских, культурно-обусловленных или всех их вместе взятых?

Мы сегодня можем гордиться достижениями современной отечественной истории психологии, однако всегда ли полученные и «выстраданные» результаты историко-психологических разработок историков психологии, воспринимаются как важные и передовые, всегда ли они оперативно отражаются в материалах преподаваемой дисциплины «История психологии»? Или все же история психологии как учебная дисциплина идет своей проторенной дорогой, не всегда опираясь или даже учитывая результаты актуальных исследовательских разработок, и существенно запаздывает в процессе использования этих новых знаний в учебном процессе?

5. Проблемы преподавания истории психологии, связанные с мировоззренческой и научной позицией преподавателя.

Это проблемы, связанные, преимущественно, с морально-нравственными и ценностными установками и ориентациями преподавателя дисциплины «История психологии». Например, *дилемма фокусирования внимания на идеях или на личности и жизненном пути ученого*. Как известно, в истории отечественной психологии были ученые, которые предложили интересные, оригинальные идеи

и концепции, но отдельные их поступки или этапы жизненного пути вряд ли достойны не то что подражания, но даже заслуживают осуждения. Сегодня для исследователей становятся доступными так называемые «эго-документы» – документы личного происхождения, ранее труднодоступные, из личных или закрытых архивов. Иногда в этих документах представлены материалы, характеризующие совсем не в позитивном свете ученых и их взаимоотношения с коллегами. Если в истории психологии как науке, мы можем достаточно легко с этим «справиться» (например, использовать «фигуру умолчания»), то как быть в преподавании истории психологии при личностной характеристике изучаемой персоналии? Ограничиться указанием дат и основных произведений? Или давать в самом общем виде основные этапы жизненного пути? Но сегодня открытость информации позволяет получать её и самим студентам (особенно ориентированным на качественное обучение). И преподавателю надо отвечать на вопросы, например, следующего характера: «А почему И.П. Павлов и В.М. Бехтерев, современники и занимавшие схожие во многом теоретические позиции, практически не взаимодействовали друг с другом?». Или на такой вопрос: «А почему практически не представлен в истории отечественной психологии такой известный в конце XIX – начале XX в. психолог и психиатр как А.И. Сикорский?». Помогает ли современная история психологии, как исследовательская область, преподавателю в поиске ответов на подобные вопросы? Или каждый преподаватель дисциплины «История психологии» может и должен их решать, исходя из своих мировоззренческих, патриотических, ценностных и гражданственных установок? Можно обозначить это как проблему «*черно-белого цвета*», чего в ней больше – черного или белого? Или проще говорить только о «черном» или «белом»?

Таким образом, даже несколько эскизный и, конечно, неполный анализ и обозначение проблем, с которыми сталкивается современная практика преподавания истории психологии, позволяет говорить о необходимости продолжения обсуждения содержания не только самой учебной дисциплины «История психологии», но и серьезных вопросов, на которые должна ответить собственно история психологии как область психологической науки. Ответить не только для более глубокого и объективного понимания процесса историко-психологического познания, но и в интересах повышения качества подготовки обучающихся по дисциплине «История психологии».

Именно в таком взаимодействии истории психологии, как области профессиональной исследовательской деятельности, и, как учебной дисциплины, содержится соблюдение и реализация принципа единства теоретического и практического в научном познании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Акименко Г.В., Михайлова Т.М., (2017) Вопросы истории психологии в учебниках по курсу «Психология и педагогика»: содержательный анализ // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей IX Международной

научно-практической конференции: в 3 ч., Пенза, 05 мая 2017 г. Пенза: Наука и Просвещение. С. 161–165.

Батыршина А.Р., (2008) Технология организации самостоятельной работы студентов на опыте изучения курса истории психологии // Высшее образование сегодня. № 9. С. 82–83.

Батыршина А.Р., (2010) Использование компьютерных информационных технологий при изучении курса «история психологии» // Образование и наука – производству: Сборник трудов Международной научно-технической и образовательной конференции: в 2 частях, Набережные Челны, 28–31 марта 2010 г. Набережные Челны: Камская государственная инженерно-экономическая академия. С. 12–15.

Баянова Л.Ф., Фатихова Л.Ф., (2015) Интерактивные формы обучения в преподавании истории психологии в вузе // Филология и культура. №2(40). С. 303–307.

Ждан А.Н., (2021) Место истории психологии в современном психологическом образовании // Ананьевские чтения – 2021: Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 19–22 октября 2021 г. / Под общ. ред. А.В. Шаболтас. Отв. ред. В.И. Прусаков. СПб.: Скифия-принт. С. 38–39.

Емельяненко А.В., (2019) История психологии: задания для аналитической, дискуссионной и самостоятельной работы студентов: Учебно-методические рекомендации. Ульяновский государственный университет. Факультет гуманитарных наук и социальных технологий. Кафедра психологии и педагогики. Ульяновск: УлГУ. 20 с.

Завершнева Е.Ю., (2009) Исследование рукописи Л.С. Выготского «Исторический смысл психологического кризиса» // Вопросы психологии. № 6. С.119–137.

Завершнева Е.Ю., Осипов М.Е., (2010) Основные поправки к тексту «Исторический смысл психологического кризиса», опубликованному в 1982 г. в собрании сочинений Л.С. Выготского // Вопросы психологии. № 1. С.92–102.

Зуева Е.Г., (2019) Применение интерактивных технологий обучения в процессе преподавания учебной дисциплины «История психологии» // Мотивация обучающихся в процессе профессиональной подготовки: Материалы международной научно-методической конференции, Белгород, 02–05 апреля 2019 г. Белгород: БУКЭП. С. 199–202.

Кольцова В.А., Олейник Ю.Н., (2016а) Знание истории психологии как условие повышения профессиональной компетентности пенитенциарного психолога // Международный пенитенциарный журнал. № 3. С. 11–15.

Кольцова В.А., Олейник Ю.Н., (2016б) История отечественной экспериментальной психологии в системе профессиональной подготовки психолога // Высшее образование для XXI века. Доклады и материалы, Москва, 08–10 декабря 2016 года / Отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: МосГУ. С. 57–61.

Мазиллов В.А., Слепко Ю.Н., (2015) Формирование профессиональной компетентности психолога средствами учебного курса «История психологии» // Бюллетень Учебно-методического объединения вузов РФ по психолого-педагогическому образованию. № 1(8). С. 119–126.

Мироненко И.А. (2015) История психологии в структуре современного про-

фессионального психологического образования // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Т. 5. № 4. С. 5–11.

Мусийчук М.В. (2005) О некоторых психолого-педагогических основаниях подготовки студентов к углубленному восприятию курса «История психологии» на основе сущностных характеристик юмора // Профессионализм и творчество: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. Магнитогорск: МаГУ. С.135–138.

Мусийчук М.В. (2018a) Художественная форма духовно-нравственного воспитания студентов при изучении курса «история психологии» // Психологические основы духовно-нравственного обновления современного общества: тенденции, реалии, перспективы. Материалы международной научно-практической конференции, Костанай, 12 апреля 2018 г. Костанай: Костанайский государственный университет имени А. Байтурсынова, С. 162–165.

Мусийчук М.В. (2018b) История психологии в мини-сценах, эссе и загадках. Магнитогорск: МГТУ им. Г.И. Носова. [Электронный ресурс] URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01009673030> (дата обращения 10.12.2022).

Оксина И.Ю. (2016) Преподавание курса «история психологии» (из опыта работы) // Непрерывное образование: опыт ПетрГУ. Исследования преподавателей и студентов. Электронный сборник научных статей / Петрозаводск: ПетрГУ. С. 108–112. [Электронный ресурс] URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29833239&pf=1> (дата обращения 10.12.2022).

Самсонова А.Н. (2014) Методические особенности преподавания истории психологии // Вопросы повышения эффективности профессионального образования в современных условиях. Материалы VI Международной учебно-методической конференции, Чебоксары, 15 октября 2014 г. / Под редакцией А.Ю. Александрова, Е.Л. Николаева. Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова. С. 228–229.

Стоюхина Н.Ю., (2014) Проблемы преподавания истории психологии советского периода (на примере психотехники) // Ярославский педагогический вестник. Т. 2. № 1. Ярославль: ЯГПУ. С. 271–276.

Стоюхина Н.Ю., Малыйкина П.С. (2020) Использование историко-художественных фильмов как метод преподавания истории психологии в вузе // Человеческий фактор. Социальный психолог. № 2(40). С. 303–320.

Троицкая Е.А. (2019) Интерактивные формы обучения в курсе «история психологии». Учебно-методическое пособие. М.: МГЛУ. 54 с.

Чеснокова А.Г. (2006) История психологии: вопросы методологии и проблемы преподавания // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. № 1. С. 3–10.

Шабанов Л.В., Сугрей Л.А. (2019) История психологии как фактор психологической ошибки в преподавании предмета // Лучшая научно-исследовательская работа 2019: Сборник статей XXII-го Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза. 20 октября 2019 г. Пенза. Наука и Просвещение. С. 124–126.

Олейник Юрий Николаевич – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой общей, социальной психологии и истории психологии Москов-

ского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20, Эл.адрес: yurii03@mail.ru

Oleinik Yuri Nikolaevich, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology, Moscow University for the Humanities, Address: 111395, Moscow, 5 Yunosti str., Tel.: +7 (499) 374-67-20. Email: yurii03@mail.ru

Журавлев Анатолий Лактионович – академик РАН, профессор, научный руководитель Института психологии РАН. Адрес: 129366 г. Москва, ул. Ярославская, д.13, к.1, Тел.: +7 (495) 683-38-09, Эл.адрес: alzhuravlev2018@yandex.ru

Anatoly Laktionovich Zhuravlev, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Address: 129366 Moscow, Yaroslavskaya str., 13, room 1, Tel.: +7 (495) 683-38-09, Email: alzhuravlev2018@yandex.ru

Для цитирования:

Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. История психологии как учебная дисциплина и область науки: актуальные проблемы сотрудничества. 2022. № 6. С. 4–16. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.6.1>